

Майкопский городской

Виктор Марков

**Майкопский
городской:
Очерки истории
дореволюционной полиции**

**Майкоп
2024**

УДК 93/94

ББК 63.3

Марков В. Н.

Майкопский городской: Очерки истории дореволюционной полиции. – Махачкала: «Алеф», 2024. – 68 с.

Литературный редактор Маркова Е. В.

Автор книги – кандидат исторических наук, подполковник внутренней службы Виктор Марков продолжает серию исследовательских работ по дореволюционной истории правоохранительных ведомств Адыгеи.

В основу издания легла значительная изыскательская работа, проанализирован значительный пласт исторических и архивных документов, ранее не введенных в научный оборот. Очерки о сотрудниках правопорядка дореволюционного Майкопа будут интересны широкому кругу читателей: от курсантов ведомственных вузов и сотрудников полиции до ученых и любителей исторического прошлого страны.

© Марков В.Н., 2024

10 ноября сотрудники МВД отмечают свой профессиональный праздник. В этот день в 1917 году было подписано постановление «О рабочей милиции». Но история главного российского правоохранительного ведомства началась гораздо раньше.

5 июня 1715 года в Санкт-Петербурге была учреждена Полицмейстерская канцелярия в составе офицеров и солдат Преображенского и Семеновского полков, а 7 июня 1718 года указом Петра I учреждена должность Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера.

История службы обычных сотрудников полиции имперской России, честно и бескорыстно служивших стране, – часть истории нашей Родины. Тысячи дореволюционных полицейских приставов

и городских - ежедневно шли на службу во имя закона, вели бой с преступностью, оберегая покой подданных Российской империи.

Полиция провинциальных городов в конце XIX - начале XX веков была не избалована вниманием исследователей. История периферии до сих пор остаётся загадкой для наших современников, в отличие от истории столичных правоохранителей, которая изучена достаточно хорошо.

Национальный архив Адыгеи, Государственный архив Краснодарского края, Кубанские календари и памятные книги, печатные издания «Кубанские областные ведомости», «Майкопская газета» и другие интересные источники хранят множество документов о прошлом правоохранителей Майкопа. Они легли в основу настоящих очерков, раскрыв события и нравы полицейского ведомства прошлого века.

Полицеймейстер, ветеринар и повивальная бабка

Первым Майкопским уездным полицейским начальником до 1875 года был полковник Михаил Иванович Мамацев, его помощником являлся титулярный советник Николай Афанасьевич Калери¹.

В 1879 году его сменил Иван Самойлович Келебердинский, впоследствии дослужившийся до классного чина действительного статского советника (генерала).

«Указом Правительствующего сената ...от 29 мая 1887 г. № 80 произведен за выслугу лет в надворные советники - старший помощник Майкопского уездного начальника коллежский асессор Иван Келебердинский ...с 10 авг. 1886 г.»²

В число чиновников также входили МВД врачи и ветеринары. Полицейское управление курировало ветеринарную службу. Известно, что в Майкопе много лет ее возглавлял Константин Васильевич Маневский, дослужившийся до чина статского советника.

МВД курировало и такое направление, как акушерство. Причем официальная должность так сказать, негласных сотрудниц, называлась «повивальные бабки». Историк Виктор Мазурик в своих исследованиях писал: *«Обыкновенно... «бабки» живут в городе, ровно ничего не делают и только в некоторых отделах им вменена в обязанность личная помощь населению и ...ознакомление станичных бабок-повитух с более научными акушерскими приемами при подании помощи роженицам»*³.

Одной из первых таких майкопских «бабок» в 1870-х годах была Марья Николаевна Семенкина, которая, предположительно являлась родственницей атамана Майкопского военного отдела генерал-майора Семенкина.

Увеличить штаты?

В конце XIX века в Майкопе начала расти преступность, в основном за счет активного прибытия в регион на сезонные работы люмпенизированного элемента. По статистическим исследованиям 1906 года, в Майкопе проживало 43 тысячи человек на площади 25 квадратных верст, было свыше 50 крупных предприятий, а годовое производство достигало суммы в один миллион рублей. Между тем штаты полиции оставались неизменными с 1883 года, тем не менее, на нее возлагались всё новые и новые обязанности.

В связи с ростом города росло количество различных государственных структур. Так с 1883 года был добавлено 2 мировых суда, 2 следственных участка, введены должности 2 судебных приставов. Все эти структуры требовали особых полицейских нарядов, но состав полиции оставался прежним.

«Штаты Майкопской полиции – 1 полицмейстер, 2 пристава (в ведении которых районы города), 2 околоточных надзирателя и 35 городских. При таком положении вещей не может быть речи о преследовании преступности и преступников», рассказывают архивные документы⁴.

Не удивительно, что сами полицейские нередко становились объектом агрессии майкопских обывателей. Общероссийская газета «Русское слово» в 1889 году описывала такое происшествие: *«В городе Майкопе Кубанской области вспыхнуло волнение, в ходе которого был избит полицейский пристав»*⁵.

В увеличении штата - отказать

В бюджете Майкопской городской думы за 1879 год на наем 25 полицейских служителей выделялось 1500 рублей в год (то есть каждому полицейскому по 60 рублей в год, а в месяц - 5 рублей). Казус заключался в том, что на оплату военному врачу за осмотр городских проституток полагалось целых 250 рублей⁶.

То есть здоровые «жрицы любви» ставились выше, чем штат сотрудников!

Спустя 4 года, в 1883 году согласно штату майкопской городской полиции полицмейстер уже получал 1175 рублей в год, приставы по 600 рублей, а простые полицейские служители-городовые получали всего лишь по 132 рубля в год, что равнялось 11 рублям в месяц.

Кстати, расходы по найму помещений для полицейского управления и участков, а также отопление и освещение этих помещений возлагались на городскую управу.

Было предложено увеличить жалование полицмейстера до 2400 рублей в год, при таком раскладе оклад городского вырастал до 224 рубля в год (18 рублей 66 копеек в месяц). Хотели увеличить и число сотрудников полиции: только городских, старших и младших, предлагалось учредить 85 должностей.

«Согласно законам того времени нормальное число чинов полиции в городах должно исчисляться по расчёту «один на 500 жителей». Принимая во внимание количество народонаселения в Майкопе в 43000 человек, штат полиции должен был выразиться в этой цифре – 85. Майкопский полицмейстер даже представил свой проект штата», - рассказывают документы Национального архива Адыгеи.

Городская дума Майкопа рассмотрела данный вопрос. Но постановила: *«Содержание чинов полиции возлагается на обязанность городов, а Майкоп хотя имеет развитую торговую промышленную жизнь, хорошую доходность, но стесняется в денежных ресурсах, имеет долги и множество других самых насущных, неотложных нужд, требующих огромных затрат, поэтому расход 36 245 рублей для увеличения штатов для города – непосильное бремя». Предлагалось 7500 рублей для содержания полиции, а в остальном депутаты ссылались на «стеснённое финансовое положение города и отсутствие надежды в ближайшем будущем выйти из этого положения».*

Жалкое жалование

Полицеймейстер Хилинский ранее неоднократно обращал внимание начальства на проблемы в городе и уезде, в особенности на некомплект личного состава, обусловленный незначительным денежным содержанием чинов полиции.

В рапорте от 17 декабря 1906 года титулярный советник Хилинский объясняет причины нераскрытых преступлений: *«...главную причиною не обнаружения виновных в том или ином другом преступлении или проступке служит то, что полицейскому чиновнику, по большей части обремененному семьей и получающему недостаточное содержание для себя и семьи ...не представляется возможным, за неимением средств, выехать по горячим следам преступника, скрывшегося из города...»⁷.*

В рапорте от 19 декабря 1906 года полицмейстер написал: *«штат вверенной мне полиции при 46-тысячном населении состоящий только из 35 городских, и получающих содержание от 12 рублей 50 копеек до 13 рублей 33 копеек в месяц, не всегда бывает заполнен, что особенно рельефно заметно в летнее время и в начале осеннего времени, когда заканчиваются полевые работы и нет совершенно желающих поступить на службу в полицию на такое незначительное содержание»*⁸.

Экипаж-бричку для выезда на место преступления нередко полицейские нанимали за собственные средства.

Жалование полицейского пристава было 36 рублей 75 копеек ежемесячно. Квартира обходилась примерно в 5 рублей. В ценах на 1903 год траты на продукты были такими: хлеб за 2 копейки, горшок с молоком — 6 копеек, мешок картошки — 35 копеек, большое ведро капусты — 25 копеек, около килограмма колбасы — 30 копеек. Что касается алкоголя, то бутылка водки продавалась за 38 копеек⁹.

Ближайший помощник полицейского пристава — околоточный надзиратель получал 28 рублей 58 копеек. Кстати, как и армейским офицерам, классным чинам полиции мундир «построить», или другими словами, пошить форму, приходилось за собственные средства.

Вопрос реорганизации майкопской полиции являлся неотложным. Начальник Кубанской области генерал Николай Михайлов ещё 20 декабря 1907 года предложил майкопскому городскому управлению в экстренном порядке на заседании Гордумы изыскать средства и увеличить штат полиции.

9 января 1908 года гласные (так назывались депутаты) Майкопской думы собрались и рассмотрели проект новой полиции города.

Полицмейстер предложил увеличить штат полиции, введя еще 32 должности, увеличить жалование городским и на оперативно-розыскную работу полицмейстеру «отпустить» 300 рублей. Средства на содержание полиции городские власти решили собрать

путём дополнительного обложения процентным сбором с домовладельцев города, имущество которых оценивалось от 1000 рублей и выше.

Но вышло недоразумение – «на бумаге» увеличили жалование всем чинам полиции, но начальнику майкопской полиции оставили прежний оклад, в связи с чем он стал бы получать меньше подчинённого ему пристава! Но этого удалось не допустить.

В 1909 году в майкопской полиции за счет денежных средств частных лиц штат был увеличен на 25 пеших и 15 конных нижних чинов полиции, а также повышено содержание старшим и младшим городовым¹⁰.

Тем не менее, полицмейстер Михаил Левитес в 1909 году сетовал начальнику Кубанской области на *«все возрастающую преступность, бороться с которой, как я несколько раз доносил, нет возможности за малочисленностью штата чинов вверенной мне полиции»*¹¹.

Кадровый голод – из века в век

Майкопские власти зачастую не задумывались о безопасности города, особо не интересовались этим вопросом и власти Кубанской области. Бюджет области, как и городской бюджет, не предусматривали увеличение жалования городовым, которые увольнялись, предпочитая сельское хозяйство изнурительной полицейской службе. Учитывая сложную ситуацию, как криминогенную, так и революционную, приходилось обращаться к помощи казачьих подразделений.

Так, 1 мая 1907 года в рапорте временному генерал-губернатору Кубанской области полицмейстер указывал на некомплект чинов полиции и ходатайствовал о командировании в Майкоп сотни казаков.

«...До 1 мая у меня было городских 50 человек, а в настоящее время в виду наступления полевых работ многие из них, не пожелав остаться на жаловании 15 руб. в месяц, оставили службу в полиции

и в данное время я имею лишь 38 городских, которые и обслуживают весь город с его 40 000-м населением. При таком незначительном штате охрана всего города, в особенности в ночное время, представляется весьма трудной задачей, почему я вновь покорнейше прошу распоряжения Вашего Превосходительства о командировании в Майкоп сотни казаков, так как лишь одно присутствие конной части в городе может сдерживать все порывы необузданности местных обывателей»¹².

Происшествия в Майкопе, причина которых – некомплект полицейской службы, в 1907 году попали в криминальные сводки центральных газет Российской империи. Так, собственный корреспондент газеты «Русское слово» из Екатеринодара сообщил по телеграфу о перестрелке с чинами полиции в Майкопе. А 10 июля 1907 года в издании была опубликована заметка «На Кавказе», в которой говорилось, что *«В ночь на 9-е июля в Майкопе четыре злоумышленника стреляли в полицмейстера, обходившего город. При перестрелке полицмейстером ранен один злоумышленник, унесенный товарищами. Полицейстер невредим»¹³.*

Доходило до абсурда: улицы патрулировал лично сам полицмейстер Мартын Хилинский! Причина – отсутствие городских.

Трезвость и дисциплина

На полицейских, употреблявших спиртные напитки на службе, накладывались взыскания в виде штрафа, вычитаемого из жалованья. Учитывая небольшое жалование, порядка 11 - 13 рублей, это было ощутимым минусом для недисциплинированных полицейских.

Например, отставной солдат Борис Данькин был зачислен на службу приказом Майкопской городской полиции от 4 января 1905 года. Всего через месяц, 4 февраля, он, в должности городского 1-й части Майкопа, в 12 часов дня был послан с поручением на почту. Однако в часть не возвратился и был обнаружен в своей квартире

поздно ночью «смертельно пьяным», за что на первый раз приказом полицмейстера был оштрафован на один рубль.

7 февраля 1905 года Данькин в 12 часов дня, сменившись с поста, в казарму городских не явился, *«а в 8 часов вечера был привезен в часть в пьяном виде мещанином Андреем Стаченцевым»*. За данный проступок Данькин был переведен из 1-й части в полицейское управление, оштрафован на два рубля и предупрежден, что при повторении подобного будет уволен со службы.

А 2 апреля 1905 года Данькин, посланный в 9 часов утра для разности пакетов, возвратился в полицейское управление *«в 3 часа дня совершенно пьяным»*, за что в тот же день был уволен со службы¹⁴.

Стрихнин в водке

Справедливости ради, как и сегодня, так и в начале века, успехи правоохранителей не особо привлекали внимание прессы. Большинство журналистов интересовали происшествия, «горячие факты», нередко выставляющие сотрудников правопорядка в негативном свете – по либеральной моде.

Так, в «Русском слове» вышла заметка о нелепой смерти полицмейстера Филиппа Кичи.

*«В городе Майкопе 15 ноября 1892 года скоропостижно умер майкопский полицмейстер коллежский советник Филипп Александрович Кича. Покойный по ошибке принял вместо хинина стрихнин»*¹⁵.

В марте 1908 года город Майкоп всколыхнуло преступление, попавшее даже в московскую газету «Раннее утро»¹⁶.

«В Майкопе на днях в 1-й полицейской части отравлены водкой 5 человек городских, двое из которых через час после приема ее скончались, а трое находятся при смерти. По заключению врачей, водка была отравлена стрихнином. Как впоследствии выяснилось, роковая полбутылка куплена была одним из городских

в трактире Гавриловой, причем купивший перед обедом угостил ею и своих четверых товарищей, выпивших только по одной рюмке. Выяснено, что водка была отравлена с целью продажи ее околоточному Данилову».

Полицейский Василий Дмитриевич Данилов не участвовал в распитии и продолжал службу в ведомстве еще несколько лет. Между тем весной 1908 года количество майкопских городских из-за страшного происшествия, вызванного нарушением служебной дисциплины – употреблением спиртных напитков на службе – сократилось. Пятеро «почивших» сотрудников еще больше увеличили некомплект личного состава.

«Ходатайство – отклонить!»

На дворе 1910 год. Изменилось ли за почти четверть века в лучшую сторону отношение государства к сотрудникам правопорядка в части денежного довольствия? Как гласят архивные документ, отнюдь.

В 1910 году городовые написали коллективное письмо-прошение его высокоблагородию господину приставу 2-й части города Майкопа.

- Имеем честь все покорнейше всепочтительнейше просить о ходатайстве перед городской думой в увеличении нам жалования. Мы доносим, что на имеющееся жалование в 15 рублей в месяц, выдаваемых нам за службу, нести ее вследствие дороговизны съестных и других припасов не представляется возможным! - подписали 30 января 1910 года старший городской Яков Тарасов, городовые Матвей Ивлев, Павел Мироненко, Андрей Соколов, Матвей Ляшенко, Александр Будников и другие. Письмо пристав переправил в городскую думу Майкопа¹⁷.

Для понимания ситуации посмотрим на цены 1910 года: булка ржаного хлеба (400 г.) - 4 копейки, белый хлеб (300 г.) - 7 копеек, свежий картофель - 15 копеек, сахар-рафинад - 60 копеек за килограмм, «курятина» - 80 копеек, бутылка водки (600 мл) - 40

копеек. Кроме того, необходимо было приобрести и одежду, тоже недешево: рубаша – 3 рубля, пальто – 15 рублей, шапка – 12 рублей, фуражка – 3 рубля, сапоги – от 5 до 20 рублей.

Увы, все просьбы городских остались без удовлетворения. Городская дума посчитала, что возможностей для увеличения заложенной в бюджет суммы 180 рублей в год на каждого – нет. *«Ходатайство нижних чинов полиции – отклонить! Городской голова Зинковецкий»*¹⁸

История дошла до начальника Кубанской области, которому о вышеописанных проблемах сообщил начальник жандармского управления¹⁹. Как всегда, госбезопасность следила за настроениями сотрудников смежного ведомства.

Видя нежелание городских властей оказывать содействие, полицмейстер города Майкопа, которому в данной ситуации терять было особо нечего, в июне 1910 года нисколько не скрываясь написал о плачевном состоянии майкопских правоохранителей.

«Всего 35 городских положено по штату города Майкопа, получали они по 15 рублей в месяц, вследствие чего в настоящее время я, как полицмейстер, лишён всякой возможности иметь для охраны города полный штат полиции. За такое незначительное содержание служить городскими нет желающих и приходится зачислять людей на службу прямо с базара, хотя с открытием

полевых работ и таковых не имеется! В данное время в Майкопе городских всего 20 человек, да и те, высмотрев более выгодное место, уходят со службы почти каждую неделю!» - переживал за дело полицмейстер²⁰.

И тут майкопский градоначальник Зинковецкий (на снимке) попал в затруднительное положение. Отчитываясь перед высшим руководством области, он сетовал на то, что гласные думы (депутаты) пользуясь летним временем,

выехали по своим торговым делам, на курорты, на полевые работы. Поэтому рассчитывать на прибытие на заседание хотя бы 15 человек, то есть 1/3 состава думы, очень трудно, потому и просил отсрочить решение до 6 сентября 1910 года²¹. Он искал финансовую «золотую середину».

- Чтобы сохранить в целости штаты полиции, городским будет выдаваться по 20 рублей ежемесячно! Мы с городской думой обещаем увеличить количество полицейских до 35! – обещал городской голова.

Наконец 6 сентября в городе Майкопе на заседании городской думы был рассмотрен «полицейский вопрос» Но снова депутаты отклонили проект увеличения жалований городским на 5 рублей за недостатком городских средств²².

Универсальный городской

Переписка властей продолжалась, но количество правоохранителей в Майкопе не увеличивалось. Небольшое количество городских, кроме собственно полицейских обязанностей, исполняли следующие поручения: участвовали в охране участковых мировых судей майкопского судебного округа, разносили повестки судебных следователей и судей, производили взыскание различных сборов и налогов, вручали запасным чинам явочные карты-повестки.

- В участке по одному надзирателю (аналог должности современного оперативного дежурного), 15 городских работают по взысканию всех недоимок, 8 находятся на постоянных постах, а остальные выполняют различные поручения. Городские осуществляют проверки явок военнообязанных на поверочные сборы, исполнение поступающих от разных учреждений и должностных лиц переписок, содействие судебным приставам и акцизным чиновникам, городским сборщикам, судьям, прокурорам, следователям, а так же доставку служебной корреспонденции, -

озвучивал полицейский пристав Строкун лишь небольшую часть обязанностей городских²³.

В течение суток городские патрулировали город, особо сложно было им в праздники.

- На Покровском краю постоянно надо дежурить ввиду издавна существующих там драк. Городские постоянно находились в увеселительных местах, на базаре, а также на вокзале во время прихода и отхода поездов на станции Майкопско-Армави́ро-Туапсинской железной дороги. Только документооборот за первую половину 1910 года превысил 20 тысяч документов. Многие городские жаловались, что от постоянной ходьбы у них образуются на ногах раны. Если же «старые служаки», знающие население, уволятся, то это вредно отразится на службе, да и в целом на безопасности Майкопа ..., - докладывал пристав²⁴.

К сожалению, городские власти не вняли обращениям городских, прошениям полицмейстера и даже резолюции кубанского начальника. Полицейские уходили со службы, вследствие чего росла криминогенная обстановка, продолжали совершаться преступления.

По мере возможности, следили майкопские правоохранители и за духовным просвещением горожан. Так, в 1908 году полицмейстер Майкопа в докладе в канцелярию начальника Кубанской области писал:

«В вверенном мне городе имеются восемь книжных магазинов и киосков, в том числе крестьянина Федора Бударнова, книжная торговля при городской библиотеке, на Новобазарной площади 1-й части книжные магазины купца Мареева, мещанки Лии Айзенштейн и нахичеванского мещанина Серафима Чибичева под названием «Кавказ»²⁵.

Горский милиционер

Когда Кубанская область была переведена на гражданское положение, а население военно-народных округов причислено к уездам, были созданы подразделения «нештатной милиции», сформированной из горцев. Кубанская постоянная горская милиция учреждалась для «охранения внутренней безопасности». В ее обязанности входило наблюдение за сохранением тишины и спокойствия в аулах, предупреждение грабежей, охрана безопасности на дорогах, борьба с шайками разбойников и иные охранно-полицейские действия «по потребности».

На фотографии, ориентировочно сделанной в Майкопе в 1909 году, исследователи смогли идентифицировать адыгов из числа горской милиции Майкопского отдела Кубанской области начала XX века: милиционеров Тембота Шовгенова и Карабатыра Хуажева²⁶.

На других архивных снимках из майкопских фотоателье сохранились изображения милиционеров Тугуза Ешугаова²⁷ и георгиевского кавалера Карбеча Ешугаова²⁸.

Основной целью горской постоянной милиции была охрана правопорядка и спокойствия в аулах. Милиционеров использовали и для конвоирования заключенных. К обязанностям милиционеров

относился и такой вид службы, как охрана и сопровождение пристава при его разъездах «по секретным розыскам».

Также милиционеры сопровождали почту между станицами, доставляли служебные пакеты, следили за порядком в горском словесном суде, надзирали за подсудимыми, участвовали в поимках бежавших разбойников²⁹.

Они несли полицейскую службу на постах и кордонах для обеспечения безопасности дорог, исполняли обязанности аульных старшин. *«Горские всадники быстро и точно исполняют поручения...»*, - отмечали в докладах начальники³⁰.

Станичный дознаватель

В отдаленных станицах и аулах вплоть до самой революции функции полицейских часто выполняли атаманы и аульские старшины. Они пресекали нарушения закона, проводили задержание и допросы подозреваемых в совершении преступлений.

В 1874 году при помощи урядника станицы Гиагинской по фамилии Дорошенко в Майкопе была раскрыта целая шайка мошенников. Своим клиентам вместо настоящих денег они подсовывали «куклу» – сверток якобы из 1000 рублей, в середине которого была простая бумага. Дорошенко оказался способным сыщиком, вскоре он попал на след преступников³¹.

В станице Севастопольской атаман урядник Огрызков прилежно заполнял протоколы допросов обвиняемых. Преступления были разными: кражи, грабежи, побои и даже оскорбления тщательно разбирались атаманом. Под протоколом в обязательном порядке стояли подписи понятых, а неграмотные ставили крестик.

- *Явилась ко мне девица Варвара Внукова, 16 лет с отцом и матерью с жалобой на Владимира Грибанова,*- на нескольких страницах подробно, с опросом свидетелей и обвиняемого, было расписано преступление: оскорбление и нанесение побоев палкой.

«Прошу привлечь к ответственности Грибанова за позор и побои мне, невинной девице», - взывала потерпевшая. Однако вскоре выяснилось, что девица сама спровоцировала «выпившего» Грибанова, пообещав «вырвать ему бороду». Из станичного правления рукописный протокол был передан в мировой суд Майкопа, однако продолжение происшествия история для нас не сохранила.

Предметом разбирательства и составления протокола, к примеру, стало появление в окрестностях станицы Гиагинской незнакомца, бегавшего нагишом по лесу. Рукописные документы рассказывают нам о кражах быков и другого скота, денежных средств.

«У Дорофеева, который был нетрезв, Штыриным похищено 600 рублей. Обвиняемый заперся, говоря, что внезапно появившиеся деньги в семействе Штыриных от умершей бабушки. Но показания свидетелей изобличили его, и он сознался, что деньги на самом деле принадлежат Дорофееву. Стороны примирились и похищенное было возвращено владельцу», - говорится в протоколе.

Безусловно, случались и разбойные нападения, изнасиловании, убийства. В протоколах столетней давности есть информация и о таких тяжких преступлениях, которые на начальной стадии расследовали атаманы станиц. Недостаток полицейских служителей продолжал сказываться на росте преступности, как бытовой, так и профессиональной³².

По всей строгости закона...

Криминогенной ситуацией в Майкопе озаботилось местное начальство. В 1912 году сельским и аульским старшинам, атаманам, начальникам нефтяных промыслов и полицейским урядникам был направлен циркуляр начальника Майкопского отдела полковника Лагунова:

- В последнее время, особенно в августе и сентябре, увеличилось количество грабежей, разбоев и краж. Не только те,

что происходят в степи, в глухих местах или по случаю позднего времени не раскрываются, но и те, что происходят в центрах станиц, селений и аулов на глазах у местных властей. Был ограблен торговец Камель Топал Али-оглы в 600 сажнях от станицы Ханской и грабители на лошадях укрылись в самой станице. Станичное управление к поиску грабителей отнеслось спустя рукава. Такое терпимо быть не может, поэтому предписываю всем – проявлять большие смелости, энергии и умения. Виновных буду привлекать по всем строгостям закона! – обещалось в циркуляре.

Назревала необходимость в реорганизации полиции, и к 1915 году власти, наконец приступили к реформам ведомства.

Полицейский циркуляр

В июне этого же 1912 года в Майкопской управе и городской думе обсуждались важные вопросы. Согласно циркуляру наместника императора на Кавказе, почти на 50% был увеличен численный состав полиции, введен ряд льгот, улучшающих её материальное положение.

Цель всех нововведений была одна - дать возможность местной власти усилить меры по охране общественной безопасности и государственного порядка.

- Важен вопрос степени пригодности к дальнейшей службе некоторых лиц, ввиду крайне низкого уровня и служебных качеств. Таковых следует уволить, заменив все вакансии преимущественно нижними воинскими чинами, пострадавшими в эту войну, - значилось в циркуляре, подписанном сенатором Петерсоном.

В Майкопе были учреждены новые полицейские должности. Два околоточных надзирателя получили содержание по 350 рублей в год каждому. Для бумажно-канцелярской работы были открыты штаты для 10 вольнонаёмных полицейских служителей с содержанием 160 рублей в год.

Стоит отметить, что в городах с населением от 30 до 100 тысяч жителей вводилась должность полицмейстера. В 1915 году в городе Майкопе насчитывалось 60 тысяч жителей, поэтому штаты полиции были сформированы в соответствии с циркуляром.

Всего у городского полицмейстера в подчинении были один заместитель, восемь приставов, десять помощников приставов, восемь секретарей-письмоводителей, 30 старших городских и 120 младших городских, а также регистратор, секретарь и два смотрителя арестного дома.

Требования к кандидатам на службу

В 1915 году в Майкопе один городской приходился на 512 горожан³³. В городе для несения патрульно-постовой службы была создана полицейская стража, состоявшая из околоточных надзирателей и городских. Было разрешено комплектовать состав городских из числа желающих добровольно служить по вольному найму.

В эти годы, в отличие от конца XIX века, в ряды правоохранителей брали далеко не всех. Чтобы поступить на службу в полицию, нужно было соответствовать ряду требований, под критерии которых подходили не все желающие. Кандидат должен был быть в возрасте 25 - 40 лет, иметь крепкое здоровье и телосложение, рост от 169 сантиметров, исповедовать православие, иметь образование городского трехклассного училища. С кандидатом проводилась беседа, оценивалось общее развитие, умение грамотно и логично излагать свои мысли устно и на бумаге. Иногда проводилось письменное испытание. Обязательным условием были положительные сведения о кандидате от полиции по месту проживания, а для отставных военных – аттестация или рекомендация из полка.

Путь в полицию был открыт не только для отставных армейских нижних чинов, но и всех других, физически годных и способных нести полицейскую службу.

Проблемные годы

Национальный архив Адыгеи хранит документы, рассказывающие о проблемах подразделений полицейского ведомства начала XX века.

В 1915 году был проведен строевой смотр личного состава полицейских Майкопа, и выяснилось, что шаровары и гимнастерки городских в совершенно изношенном состоянии, большинство предметов обмундирования должны были быть заменены еще в 1911-1912 годах.

В срочном порядке были заказаны к предстоящему летнему сезону 70 гимнастерок цвета хаки, 35 «шароваров» и 35 фуражек с чехлами. Особо оговаривалось изготовление 35 револьверных шнуров оранжевого цвета, так как имеющиеся пришли в негодность. В архивном деле сохранились образцы ткани – синего цвета для шаровар и защитного – для гимнастерок.

Полицеймейстер города Майкопа по тыловым вопросам не раз обращался в майкопскую городскую управу. В октябре 1915 года он писал о необходимости замены кокард на головных уборах и просил не менее двух штук каждому городскому - на фуражку и шапку: *«Из-за частных переустановок с фуражек к шапкам почти все кокарды переломались, а номера (аналог современных жетонов) для городских ... вовсе не получались, поэтому прошу городскую управу прислать мне 35 гербов и 35 номеров от «1» до «35». Номера можно заказать в Москве, стоимость 25 копеек»,* - отмечал начальник полиции³⁴.

В связи с увеличением штата полиции остро стоял вопрос о выделении помещений под казарму для городских. В связи с тем, что в этот период многие общественные здания были заняты для

мобилизованных и раненных солдат, то городской полиции приходилось мириться с тем, что городовые несут службу посменно, уходя отдыхать домой.

«Прошу выделить матрасы для оборудования казармы. Необходимо приобрести револьверы системы «Наган», сапоги для городских», - просил полицмейстер. Но, ссылаясь на военные расходы, городская управа откладывала эти нужды на будущий 1916 год.

Текущий ремонт полицейские производили сами, отчитываясь перед городской управой. Архивные документы сохранили для нас переписку чиновников с приложением сметы ремонтных работ второго полицейского участка: ремонт печей, замена окна, ремонт водосточных труб и помещения для арестантов.

Кстати, медикаменты для полицейских и членов их семей из городской аптеки должны были выдаваться бесплатно, также бесплатным должно было быть лечение в городской больнице для указанной категории³⁵.

В марте «революционного» 1917 года важную, но опасную должность полицмейстера Майкопа занял губернский секретарь – по-современному лейтенант Семен Строкун.

Несправедливо забытые³⁶

Наш современник, петербуржец Виталий Стромило – праправнук майкопского полицейского пристава Семена Строкун – буквально по крупицам восстановил историю службы своего славного предка в рядах МВД Российской империи. Материалы, собранные потомком майкопского полицейского, поистине уникальны.

По свидетельству историков, в XIX веке главными исполнителями полицейских функций на местах были «всеобъемлющие и вездесущие» приставы. Каждый город делился на полицейские части, которыми руководил пристав, а каждый уезд – на станы во главе со становым приставом. Пристав лично

осуществлял взыскание окладных платежей и недоимок, вел учет запасных солдат, составлял описание участка или стана, осуществлял прописку паспортов. Опираясь на подчиненных ему урядников и стражников, он пресекал беспорядки, проводил дознание, взыскивал денежные средства в пользу частных лиц, осуществлял надзор за поднадзорными лицами на территории города, контролировал арестованных.

Должность полицейского чиновника в глазах амбициозных молодых представителей слоев провинциального общества была привлекательна. Ведь огромный объем обязанностей, возложенных правительством на провинциальную полицию, превращал полицейского пристава в основного проводника правительственной политики на местах.

К сожалению, в революционном лихолетье имена честных, добросовестных служителей закона оказались несправедливо забыты. О простых городских, приставах, исправниках, горских милиционерах, о тех, на чьих плечах в те годы держался порядок в станицах, аулах и городах сегодня известно очень мало. Благодаря энтузиастам-исследователям, таким как Виталий Стромило, историю одного из «солдат правопорядка» мы можем восстановить до мельчайших подробностей.

Быть лучшим

Семен Маркович Строкун³⁷ родился 21 июля 1875 года. Происходил он из казаков Кубанского казачьего войска станицы Копанской Ейского отдела и воспитывался в большой, дружной и трудолюбивой семье, в которой было 8 братьев и одна сестра. Семен Маркович был старшим ребенком в семье.

Во время действительной военной службы в 1-м Черноморском полку Кубанского казачьего войска он был сотенно-медицинским фельдшером. Много лет подряд казаки родной станицы Копанской доверяли ему должность станичного атамана.

Позже, с 1911 до 1917 года, он служил в Майкопской городской полиции.

За свою яркую жизнь полицейский пристав Семен Строкун на любой из занимаемых им должностей становился лучшим. Его награды, полученные в течение службы – как военной, так и в полицейском ведомстве – говорили сами за себя.

Во время действительной военной службы в казачьем полку он был награжден персидской серебряной медалью ордена «Льва и Солнца» в память проезда персидского шаха по Кубанской области и обеспечение его безопасности, а также дважды поощрялся деньгами «за усердную службу».

Грудь станичного атамана украсила серебряная медаль «За усердие» на Станиславской ленте. *«Станичный атаман, который, помимо своих служебных обязанностей, действует в качестве фельдшера и своим усердием, примером и разъяснениями успевает внушить населению станицы доверие к медицинской помощи..., усердно, безвозмездно, не взирая на опасность заражения, потрудившийся для спасения своих близких в тяжкие минуты во время затихнувшей уже в станице холерной эпидемии»* – гласит приказ по Кубанской области 1910 года.

В 1911 году по результатам проведения станичных маневров Семен Строкун упоминается в числе лучших среди других атаманов станиц.

Служебная характеристика кандидата на должность в полиции Кубанской области, составленная атаманом Ейского отдела, гласила, что *«атаман станицы Копанской Семен Строкун поведения и нравственных качеств хороших и по служебным качествам вполне достоин занять должность в полиции области»*, поэтому Строкун успешно был зачислен кандидатом на должность в полиции Кубанской области.

Семен Маркович, как еще не имеющий опыта в новой для него сфере профессиональной деятельности, назначался сначала на должность пристава 2-й части города Майкопа – второстепенной части города, которая не включала в себя правительственных

учреждений, банков, торговых, промышленных и иных важных заведений.

Но уже через два с половиной месяца полицмейстер Майкопа в своем рапорте просит распоряжения начальника Кубанской области о перемещении Строкуна на должность пристава 1-й части города, так как эта *«оживленная часть города требует особенно энергичного, подвижного, развитого и интеллигентного пристава, каковым и является Семен Строкун, за короткое время службы в Майкопе показавший себя вполне отвечающим вышеописанным требованиям»*.

Начальник Кубанской области генерал Бабыч утверждает кандидатуру Строкуна на должность пристава 1-й части города Майкопа.

Скупщики краденного

Не секрет, что некоторые из тогдашних купцов не чурались скупкой краденных товаров. Но вот с огнестрельным оружием, похищенным из воинской части, дело имели только глупые. Казённое имущество оберегалось свято и, в случае пропажи, искалось с особой тщательностью.

В сентябре 1911 года в полицию поступила информация о краже винтовки из воинской части. Агенты сообщили о том, что местный торговец Оглы купил это оружие и спрятал в погреб.

Семен Строкун организовал настоящую спецоперацию по изъятию «берданки». Вначале переодетый полицейский торговался со скупщиком краденного и уговорил того на сделку – продать винтовку за 8 рублей.

Получив деньги Оглы спустился в погреб, а когда вернулся с оружием, штыком и патронами – был арестован. Кстати, 8 рублей он успел спрятать в водосточную трубу, что вынудило провести тщательный обыск, во время которого в доме были найдены 46 шерстяных платков, украденные ранее в магазине госпожи Шмуйлы Бельчиковой.

Скупщика отдали под суд, а пристав Строкун по ходатайству полицмейстера получил очередную благодарность от начальника Кубанской области за проявленное усердие, настойчивость и сметливость.

Тайна пишущей машинки

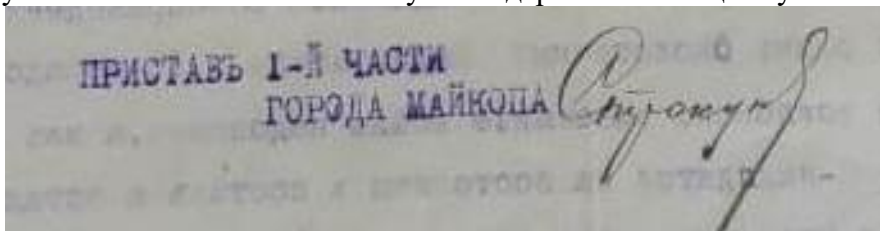
29 февраля 1912 года владельцы торгового дома «Касаткин и Тимонин» были крайне напуганы. В почтовый ящик магазина кто-то положил письмо, отпечатанное на пишущей машинке *«Передайте на партийные нужды 1000 рублей, иначе...»* В случае невыполнения требований вымогателей или сообщения о письме в полицию обещалось «лишение жизни»! Испуганные купцы сообщили о письме властям, а те обязали полицейского пристава Строкуна выяснить, кто же решился вымогать деньги у майкопских предпринимателей.

Оказалось, что аналогичные требования были предъявлены и портному Ивану Лазоренко – он тоже получил напечатанное на печатной машинке письмо.

В то время наличие печатной машинки вне госучреждений – у частных лиц - было случаем редким. Подняв «на ноги» свою агентуру Семен Строкун выяснил, что у ученика реального училища 21-летнего Григория Егиазарова есть этот аппарат. Работала на нем его сестра Антуанетта – сельская учительница. Шрифты совпали полностью, в ходе обыска машинку изъяли, попутно выяснив, что ее владельцем являлся квартирант Егиазаровых, бывший студент Василий Сигидин.

Полицейский встретил студента-недоучку на перроне вокзала и арестовал его. Выяснилось, к делу вымогательства были причастны все трое: и студент, и реалист, и портной Лазаренко. Вначале неудачливые злоумышленники обвиняли друг друга, но, благодаря неопровержимым доказательствам полицейского, все были изобличены.

Майкопский полицмейстер даже сообщил об этом случае начальнику Кубанской области – генерал-лейтенанту Бабычу, отметив, что Семен Строкун проявил выдающееся усердие. За особо отличную служебную деятельность пристава Строкуна начальник Кубанской области объявил ему благодарность от лица службы.

Мастер работы с агентурой

Семен Строкун был мастером работы с агентурой – осведомителями, был в курсе всех криминальных новостей города.

В мае 1912 года пристав агентурным путем получил информацию, что шайка грабителей готовит нападение на кассира конторы «Андрейс», когда тот повезет деньги из майкопского банка в Апшеронск. *«На 9 версте ждет засада»*, – сообщили агенты.

Бандиты подготовились тщательно: выяснили, сколько будет охраны, и даже тот факт, что винтовки у инкассаторов неисправны, тоже был известен злоумышленникам.

Строкун предупредил хозяина гостинцы: *«О прибытии кассира сообщить незамедлительно!»* Но тот или забыл, или имел какой-то интерес от грабежа. Узнав о том, что кассир конторы с целым чемоданом денег выехал прямо в лапы к грабителям, пристав помчался вдогонку. Но грабеж не состоялся – все ограничилось перестрелкой, рассеявшей бандитов по лесу.

Опытный полицейский пристав по брошенным предметам: одежде, шапкам, одеялам и другим малозаметным следам сумел в течение нескольких дней задержать в соседней станции Хадыженской целых 13 человек из бандитской шайки.

Оказавшиеся в Майкопской тюрьме несостоявшиеся грабители от дачи показаний отказались, были осуждены к различным срокам заключения.

«И в данном деле пристав 1 части Строкун проявил бдительность, особенную энергию, исполнительность и умение в розыске и задержании злоумышленников, совершивших нападение и скрывшихся в неподведомственном ему районе».

«Я мзду не беру»

В июле 1912 года Семеном Марковичем разысканы и задержаны злоумышленники, ограбившие в ночь на 9 мая в Майкопе на 1183 рубля контору «Общества кавказских химических заводов». При производстве дознания один из задержанных предложил приставу взятку 40 рублей, прося об освобождении. Строкун без колебаний продолжил дознание, а деньги эти передал судебному следователю.

Летом 1912 года, получив негласно сведения о том, что в город Майкоп прибыл на жительство известный вор-рецидивист Трофим Тараненко-Попов, Семен Строкун установил за ним наблюдение и в ночь на 26 августа 1912 года лично задержал его. У преступника были обнаружены револьвер, три паспорта на разные фамилии, 10 грамм стрихнина в пузырьке.

Выдавая себя за майкопского мещанина, Тараненко предъявил паспорт, подписанный писцом Майкопской управы Щукиным, но вот незадача – чиновник-то давно скончался.

Выяснилось, что пятигорской полицией Тараненко разыскивался за многочисленные убийства. Преступник, решив откупиться от полицейского, предложил Строкуну целых 25 рублей. Но принципиальный пристав препроводил рецидивиста под арест, а предложенную взятку передал в канцелярию Майкопа.

«Доношу Вашему Превосходительству, что и в этом деле пристав Строкун проявил особое усердие к возложенным на него служебным обязанностям», – докладывали в краевую столицу.

Начальник Кубанской области генерал-лейтенант Бабыч возбудил ходатайство о награждении пристава Строкуна за особо выдающиеся служебные заслуги – вне правил – орденом Святого Станислава III-й степени. Занимая штатную должность в полиции, соответствующую IX классу Табеля о рангах, и имея право на награждение орденом, Семен Маркович все же высочайше награждается лишь золотой медалью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте, как еще не имеющий к тому времени чина.

И только летом 1913 года, по ходатайству полицмейстера Майкопа, пристав Строкун был произведен в первый классный чин коллежского регистратора, *«как выслужившего установленный для сего срок и заслуживающего поощрения проявленной своей служебной деятельностью в полиции за время службы в городе Майкопе»*. Классный чин коллежского регистратора соответствовал офицерскому военному чину прапорщика или современного младшего лейтенанта полиции.

Бандит и убийца

Лишь чудом бандитская пуля не задела полицейского на одном из задержаний в мае 1913 года. Узнав, что известный разбойник и грабитель из Харьковской губернии Алексей Лысенко по прозвищу «Лыс» прибыл в Майкоп, чтобы «залечь на дно», брать его Строкун решил самостоятельно.

*- Лысенко почти на весь город наводил страх, в особенности его боялись на Покровском краю. О месте его пребывания боялись заикнуться, поэтому он свободно проживал в городе, - писала «Майкопская газета» в мае 1913 года*³⁸.

В протоколе он описывается так: *«здоровый, сильный мужчина 28 лет, выше среднего роста, плотный, с тёмно-русой бородой и волосами, лицо чистое, нос немного приподнят кверху»*. Но бандит Лысенко страшен был своими преступлениями – кражами, грабежами, убийствами. Даже своих подельников он не

щадил. После задержания откровенно рассказал об убийстве майкопчанина Диденкова, мясника Злобина, городского Протасенко, старшины села Сергиевского Шестиглазова, председателя кредитного товарищества Колесникова, об ограблении Рожкова и Райкова, краже из Николаевской церкви, о других тяжких преступлениях, совершенных в Майкопе только за последнее время.

14 мая 1913 года он убил своего подельника Зеленского. Лысенко услышал его разговор с любовницей – некой Марковой – они обсуждали планы его устранения. Через некоторое время у Зеленского при попытке убийства пистолет дал осечку и уже сам Лысенко застрелил бывшего друга в спину. Чтобы любовница последнего не рассказала о преступлении, «Лыс» отправился на квартиру к Марковой и, вызвав ее на улицу, тоже убил.

- Судя по медицинскому заключению, убийца стрелял в Маркову, когда та стояла перед ним на коленях, - писал позже журналист городской газеты. «Лыс» после задержания подтвердил, что женщина была участницей всех преступлений и сама всегда ходила с пистолетом.

Очевидно, что бандита и убийцу Лысенко необходимо было задержать как можно скорее.

Пули от «Лыса»³⁹

Отряд из городских, вооруженных винтовками, около 4 часов утра оцепил дом, а спящего в кладовке «Лыса» захватил лично пристав с помощниками – околоточными Перегудовым и Литовченко.

Скупыми казенными строчками служебного рапорта описан героический поступок полицейских:

«Отворив незапертую дверь кладовой, они моментально ворвались, но разбойник Лысенко успел произвести выстрел из автоматического пистолета «Браунинг», которым был ранен в правую руку полицейский Перегудов. Чины полиции ответили на

выстрелы, после чего разбойник был схвачен... но, имея в руках пистолет, сумел произвести еще 5 выстрелов, одним из которых оказалось пробито пальто пристава Строкуна. Бандит Лысенко ранен тремя пулями...». Бандит не боялся крови и в полицейских стрелял с явным намерением убить.

«Майкопская газета» в 1913 году описывала события майской ночи так:

«Дорогобед бросился на Лысенко и схватил за горло, а Фоменко за правую руку, в которой был револьвер, остальные городовые схватили преступника за ноги... На допросе Лысенко сказал, что он раньше хотел убить Строкуна».

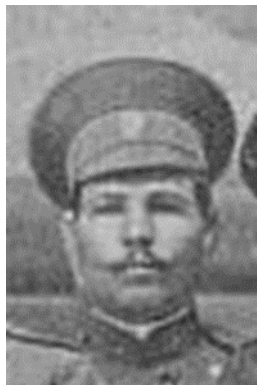
При обыске у бандита изъяли пистолеты «Маузер» и «Браунинг», финский нож, кошелек с пакетиком стрихнина, денежные средства и ценные бумаги, ставшие добычей бандита в прошлые месяцы.

Из нагрудного кармана преступника изъята фотографическая карточка семьи – при всей кровожадности и множество преступлений, в том числе и жестоких убийств, Лысенко был сентиментален.

«Несмотря на ждавшую смертельную опасность от столкновения с таким свирепым разбойником как Лысенко, чинами полиции проявлена должная энергия, решительность и выдающаяся храбрость», - отмечалось в рапорте на имя полицейского начальства.

За это дело пристав Семен Строкун 1 января 1914 года высочайше был награжден орденом Святого Равноапостольного князя Владимира IV-й степени. Это очень высокая награда для простого чиновника, и, к тому же, полученная вне строго установленной в Российской империи очередности награждения орденами (до этой награды необходимо было получить последовательно еще 4 ордена). Награжденный этим орденом IV-й степени получал права личного дворянства.

Мы- первая жертва

«Мы - первая жертва!» - сказал раненый Перегудов (на снимке) своему сослуживцу Литовченко, когда, наскоро перевязав, его отправляли в больницу. Кстати, предположительно, первую помощь ему оказал сам Семен Строкун, в прошлом, военный фельдшер.

Раненый околоточный Перегудов был доставлен в городскую больницу для оказания медицинской помощи, но остался без таковой. Причина – отсутствие дежурного врача. Утром своего «бойца» посетил начальник майкопской полиции Узунов, к тому времени только Строкун промыл и забинтовал рану. Доктора Лев Шварц (отец будущего знаменитого писателя и драматурга Евгения Шварца) и Самуил Коган занимались другими больными, посмотрев на раненого полицейского только «из любопытства».

- На вопрос полиции по телефону в 12 часов дня: «Был ли осмотрен Перегудов?», был ответ: «Нет!»... Больной может умереть, если вовремя не окажут помощь... такие случаи кажется были. Городской управе и гласным следовало бы заглянуть в больницу, - негодовал журналист «Майкопской газеты».

Предположим, что либеральные взгляды майкопских медиков начала XX века не позволяли им уделить должное внимание «служителю царского режима». Тем более, что Лев Шварц, в этом же 1913-м году высланный из Майкопа, характеризовался ранее как «лицо вредное для общественного спокойствия и порядка» и «неблагонадежное в политическом отношении»⁴⁰, а на Самуила Когана начальником Кубанской области при трудоустройстве в городскую больницу были затребованы «сведения о политической благонадежности»⁴¹.

Однако городские обыватели, узнав о задержании бандита, «крестились и облегченно вздыхали», а журналист «Майкопской газеты» рассказывал о поддержке действий полиции горожанами:

«Единение (горожан и полиции) действительно принесёт существенную пользу - не будет таких злодейских преступлений. Сочувственное отношение к чинам полиции ... свято расположит их положить за обывателя свою жизнь!»

После допроса Лысенко был отправлен под усиленным конвоем в тюрьму. Во время конвоирования он угрожал полицейским, дерзил, но попав в тюрьму, «он вдруг стал вежлив и мягок с администрацией тюрьмы, как будто злодей превратился в невинного ребёнка».

Фальшивомонетчики

В полицейских сводках Майкопа отметились и фальшивомонетчики. История о разоблачении обманщиков попала на станицы местной прессы – газета рассказала о таком случае.

- Четвериков зашёл в магазин купца Камрася и набрал рублей на 40 разного товару. Расплачиваясь, он дал кредитный билет 100-рублевого достоинства. Купцу купюра показалась фальшивой и разбирательством занялся пристав Строкун, - раскрывает детали происшествия газета.

Полицейский действительно выявил признаки поддельной банкноты. Как отмечают исследователи-бонисты, все появлявшиеся в обращении подделки 100-рублевок в то время были довольно грубыми. Поддельные билеты выполнялись на простой бумаге без водяного знака. Тона краски на поддельных билетах были бледнее, переходы от одного цвета к другому заметнее. Листовые и завитковые орнаменты исполнены грубо. Текст на лицевой и оборотной стороне был лишен той чистоты и отчетливости, которыми характеризовалась печать текста настоящих билетов⁴².

Четвериков был посажен в тюрьму до судебного разбирательства, но вскоре одна из жительниц селения Царский дар

(современное село Великовечное Белореченского района Краснодарского края) внесла за него 300 рублей в качестве залога, и Четвериков был «отдан на поруки».

Как оказалось, преступных своих замыслов злоумышленник не оставил. Уже на другой день после выхода из тюрьмы Четвериков посетил склад лесоматериалов, принадлежащий купцу Зеленскому, купив на 18 рублей «лесу».

- Отдельно преступник осведомился: «Будет ли сдача со 100 рублей?», вручив купюру аналогичного достоинства. Получив сдачу 82 рубля, он сейчас же скрылся, - рассказывает «Майкопская газета».

Стоит ли говорить, что и эта банкнота оказалась фальшивой? Зеленский заявил в полицию о фальшивых деньгах. Пристав Строкун отправился по следам преступника: вначале на квартиру в Майкопе, но, не обнаружив злоумышленника там, в селение Царский дар. В сельском доме Четверикова им было обнаружено специальное оборудование для печати фальшивых денег: машинка для изготовления кредитных билетов, специальный пресс, ящик с принадлежностями и специальная бумага. Четвериков был арестован и препровожден в Майкопскую тюрьму⁴³.

Изготовление фальшивых денег и сегодня и век назад – тяжкое преступление. По законам Российской империи преступнику грозило наказание в виде лишения всех прав и ссылки на каторжную работу от 6 до 8 лет⁴⁴.

Сотрудник Кубанского войскового музея

Майкопский отдел Кубанской области был богат курганами со старинными захоронениями, включающими в себя множество ценных археологических предметов: оружия, монет, предметов домашней утвари, костюмов и украшений. Эти курганы хищнически разорялись кладоискателями и, как сейчас говорят, «черными копателями», поддерживаемыми тайными скупщиками. Начальник Кубанской области требовал самых решительных

действий от полиции по пресечению подобных «раскопок», проводимых без ведома Кубанского войскового музея.

Полицейский пристав 1-й части города Майкопа не стал безучастным наблюдателем подобных преступлений: только за 1912 год Семен Маркович дважды поощрялся начальником Кубанской области *«за преследование скупщиков и хищников уворованных археологических предметов и за принятые меры по розыску кладоискателей и похищенных вещей»*.

Семен Строкун по совместительству с должностью пристава являлся также сотрудником Кубанского войскового музея в Майкопском отделе, был уполномочен на производство исследований при производстве археологических раскопок курганов⁴⁵.

Беспорочная служба

Состоя менее шести лет в должности полицейского пристава 1-й части, в район которой входило 2/3 населенного пространства города, Семен Строкун не раз оправдал оказанное ему высокое доверие, проявляя себя на службе.

За *«неоднократные, энергичные преследования и задержания в Кубанской области злоумышленников и вымогателей денег»* был награжден золотой медалью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте; *«за подвиг мужества и самоотвержения, оказанные с опасностью для собственной жизни при поимке вооруженного разбойника»* награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира IV-й степени; а также был награжден знаком Святой Нины «Общества восстановления православного христианства на Кавказе». Многократно ему объявлялась благодарность от лица службы начальником Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска.

Семену Строкуну было разрешено ношение медали «В память 100-летия Отечественной войны 1812 года» за организацию

проведения и поддержание порядка во время указанных праздничных мероприятий в городе Майкопе.

24 июня 1915 года в период Первой мировой войны Семен Строкун сопровождал и докладывал о состоянии дел в Майкопе начальнику Кубанской области генералу Бабычу, прибывшему в город по служебным делам. Бабыч поблагодарил полицию Майкопа в лице Строкуна за порядок в городе⁴⁶. Высочайшим приказом от 20 ноября 1916 года он награжден за отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны, орденом Святого Станислава III-й степени.

«Умер от огнестрельной раны»

В марте «революционного» 1917 года Строкун уже губернский секретарь (соответствовал офицерскому чину подпоручика или современного лейтенанта полиции) и «исправляет», то есть занимает, должность полицмейстера города Майкопа. В городе полным ходом идут «демократические» преобразования, старая полиция упраздняется, заменяется народной милицией, а Семен Строкун в том же месяце пишет рапорт об увольнении с занимаемой должности, а в июле 1917 года – об увольнении со службы.

Его постигла судьба сотен других кубанских полицейских чиновников – 22 февраля 1919 года, в возрасте всего 43 лет, он «умер от огнестрельной раны». Семен Маркович был погребен с соблюдением православных обрядов 1 марта 1919 года на городском кладбище города Ейска.

Несмотря на то, что Строкун прослужил в полиции всего чуть менее 6 лет, он сумел внести свою лепту в дело укрепления авторитета власти и вписать в историю Майкопской городской полиции славные страницы, описывающие ежедневные маленькие служебные подвиги чинов полиции по поддержанию правопорядка и ограждению общества от преступников.

Комиссар торговой полиции

Полицейские Российской империи не только охраняли правопорядок на улицах российских городов, но выполняли иные функции государственного аппарата. В разные годы в состав российской полиции входили различные службы и специализированные подразделения, в том числе и торговая полиция. Еще 28 июля 1741 года она была создана с целью *«смотрения за продажею харчевых припасов и установления оным цен»*.

В Национальном архиве Адыгеи сохранилось дело комиссара торговой полиции Майкопа Федора Каверина⁴⁷. Он нес службу в городе с 1902 по 1905 годы.

В то время функции общей городской полиции и торговой полиции были разграничены. Городская полиция не должна была вмешиваться и подменять собой должностных лиц торговой полиции. Комиссар торговой полиции, подобно современному Роспотребнадзору, следил за местами торговли: съестные припасы должны были продаваться на торговых площадях, лошади - на конной площади, а прочий скот - на скотопригонном дворе. Такая предельная регламентация мест осуществления торговли была связана с принятием мер к недопущению распространения холеры и других массовых заболеваний.

В состав торговой полиции входили: гласные (депутаты) Майкопской городской думы, попеременно выделяемые на месяц, и торговая депутация, которую ежегодно выбирало купечество. Эта служба функционировала параллельно с городской полицией и имела право в любой момент потребовать от неё помощи. Завышение цен, обман, продажа негодных к употреблению продуктов существенно ухудшали тяжёлое положение бедного населения города.

Именно торговая полиция устанавливала цены на хлеб и мясо, следила за торговцами, чтобы исключить обманы, обмеры и обвесы. Комиссары торговой полиции были вправе запрещать

скупку продуктов и их перепродажу по завышенным ценам, они же клеймили меры и весы, наблюдали за соблюдением правил санитарной гигиены.

Для исполнения своих полномочий комиссар Федор Каверин имел право входить во все торговые заведения с целью выявления обмана, обščета и обвеса покупателей.

«Механизм функционирования торговой полиции таковой: 1) обнаружение обмана; 2) приглашение одного-двух соседних торговцев; 3) заполнение особого журнала о злоупотреблении; 4) доставление заполненного журнала с указанием места торгового учреждения и вещественных доказательств - улик в Майкопскую городскую думу», - гласили документы.

Сам чиновник происходил из мещан Славяносербска Екатеринославской губернии (ныне – Луганская Народная Республика) и при поступлении на службу в 1903 году запомнился городскому начальству Майкопа тем, что потребовал увеличения оклада до 600 рублей в год.

Кстати, комиссар торговой полиции Федор Каверин ежегодно в доход города приносил более 5 тысяч рублей, ведь за обмер и обвес, осуществляемый торговцами, городская дума взимала штраф.

Видимо активная работа чиновника послужила причиной того, что в 1905 году по анонимному доносу в отношении него было возбуждено уголовное дело.

«Увольнять человека, честно и самоотверженно исполняющего обязанности и попавшего в суд по доносу – несправедливо!» - отмечал один из депутатов городской думы, обращаясь к градоначальнику Майкопа.

Но тот все равно, не дожидаясь решения суда, принял решение о срочном увольнении Каверина. Впоследствии полицейского оправдали, но к должности комиссара он так и не вернулся.

Милиция Временного правительства

Полиция в дни февральской революции сохраняла нейтралитет, однако полицейские учреждения страны подверглись уничтожению, а служащие, особенно городовые и околоточные, настоящей «охоте». Временное правительство не могло доверить безопасность государства «царским учреждениям» и имперская полиция была упразднена 11 марта 1917 года.

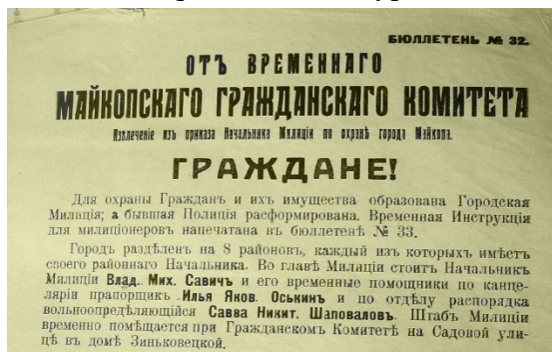
Служащие полиции остались «за штатом», под началом временного управления по делам общественной полиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан.

Но реально российское государство не смогло обойтись без «органов» и недели. В тот же день, 11 марта 1917 года, Постановлением Временного правительства была учреждена милиция. Должность руководителя милиции была выборной, избирали его городская или уездная управа. Изданное правительством «Временное положение о милиции» передало все полномочия охраны правопорядка местным органам власти: городская управа определяла необходимое ей количество милиционеров, а также уровень окладов денежного содержания

сотрудников.

В конце июля 1917 года на Кубани было издано постановление Войскового правительства о применении постановления Временного правительства об учреждении милиции, с правом приема на службу

бывших чинов жандармерии и полиции. На Кубани милиция в количестве 200 человек перешла в непосредственное подчинение к члену Краевого правительства по делам гражданским Кондрату Бардижу. Милицейские подразделения в городах и станицах

находились в прямом подчинении или же под сильным влиянием городских управ или станичных атаманов.

Национальный архив Адыгеи архив сохранил дело о майкопской городской милиции, только не той, всем известной рабоче-крестьянской, а образованной в соответствии с постановлением Временного правительства.

4 марта 1917 года в Майкопе был образован Временный Гражданский комитет, который заявил: *«...образуем милицию, бывших чинов полиции заменим надежными офицерами»*. Комитет решил закрыть все кабаре и публичные дома в Майкопе⁴⁸ и отстранил полицмейстера Майкопа есаула Булавинова от должности. 6 марта 1917 года хорунжий Комаров «исправляющий дела» полицмейстера *«по предложению»* Комитета освободил от должности околоточного надзирателя 1-й части города Григория Перегудова, а причиной отставки стало *«грубое обращение с населением»*. Уволен *«вовсе от службы»* старший городской Дорогобед⁴⁹.

13 марта Временный Гражданский комитет Майкопа постановил считать себя высшей гражданской властью в городе. Бывшему полицмейстеру Булавинову пригрозили *«принятием в отношении его решительных мер»*⁵⁰.

Сохранился типографский бюллетень с указанием личных данных милиционеров и принципов работы нового учреждения, утвержденный 3 апреля 1917 года Майкопским временным гражданским комитетом.

Майкопские милиционеры: начало

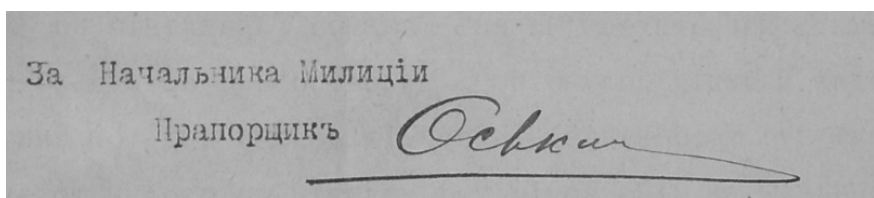
Так как бывшая полиция была расформирована, а в марте - начале апреля были уволены от должности полицмейстер, помощники и приставы Майкопа, то для охраны граждан и их имущества была образована городская милиция.

Город был разделен на 8 районов, каждый из которых имел своего районного милицейского начальника. Главным городским

начальником майкопской милиции был Владимир Савич. Вместе с ним работали помощники: прапорщик Илья Оськин и вольноопределяющийся Савва Шаповалов. Штаб городской милиции помещался при Гражданском Комитете на Садовой улице (ныне Краснооктябрьской) в доме Зинковецкого.

Милиция помещалась в бывших полицейских и административных учреждениях. Так как к городской милиции перешли все обязанности бывшей полиции, то гражданам теперь надлежало во всех тех случаях, когда они обращались раньше к полиции, теперь обращаться к милиции, а именно вместо приставов полиции (участковых уполномоченных) — к районным начальникам, вместо полицеймейстера — к начальнику милиции.

Те из районных начальников, кому помещения не предоставлялись ввиду различных причин, обращались в городскую управу. Так районный начальник Денисенко, просил предоставить ему помещение во флигеле смешанного городского училища по улице Жуковского⁵¹.

Название новое – обязанности прежние

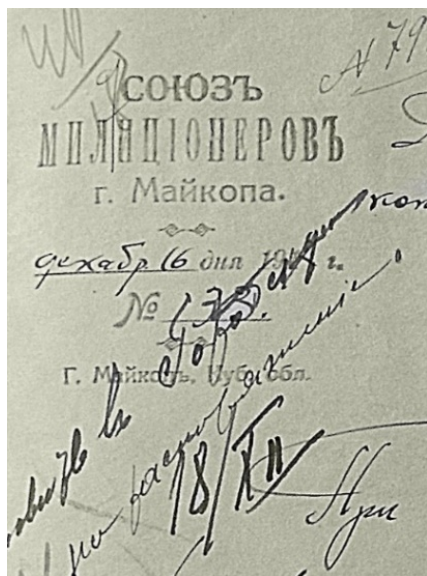
Начальники районных отделений милиции имели широкий круг обязанностей, в том числе и поддержание порядка на улицах. Так скажем, нынешний аналог патрульно-постовой службы. Милиционеры к решению дел о хулиганстве подходили радикально. Так 27 марта 1917 года в участке содержался хулиган Петр Паршин, на счету которого было 14 разбитых фонарей по улицам Кольцевой, Пушкинской, Павловской и др⁵².

Новые милиционеры следили и за движением транспорта на улицах, выполняя функцию современной автоинспекции. Так, каждый майкопский велосипедист обязан был получить специальный знак, уплатив за него пошлину. Но многие из велосипедистов пользовались знаками, полученными в прошлом, 1916 году, причиняя тем самым ущерб городскому бюджету. Милиционерам вменялось в обязанность задерживать таких велосипедистов для составления административного протокола и привлечения к ответственности⁵³.

Упразднив полицию и создав милицейские подразделения, власти задумались о вооружении новой силовой структуры. Решение было принято, и кубанским милиционерам помимо передачи оружия бывшей полиции предстояло вооружаться на армейских артиллерийских складах, причем только револьверами и холодным оружием – шашками и кинжалами-бебутами. Винтовки новым милиционерам не полагались ввиду их необходимости «на фронтах»⁵⁴.

В течение всего 1917 года начальник милиции Майкопа запрашивал и областное и городское начальство о выделении милиционерам револьверов «все равно какой системы», так как сотрудники не могли оказывать сопротивление «шайкам грабителей». К сентябрю стало очевидным, что армейские склады не собираются делиться имуществом с милицией, и последней пришлось патрулировать улицы города с собственным оружием.

Внутренние проблемы не снимали с милиции каждодневных обязанностей. Милиционеры Майкопа в 1917 году следили за

внешним видом городских улиц, заставляя неграмотных хозяев убирать «шелуху и нечистоты», в меру своих возможностей боролись со спекуляцией на рынках города. Городская милиция следила за деятельностью извозчиков, не соблюдающих установленную таксу. В милиции владельцы оружия должны были его регистрировать, и именно милиционеры имели право изымать

его у неблагонадежных граждан. Однако, по признанию самих сотрудников, «оружие сплошь и рядом имеется у подозрительных типов, и ... даже милиция в большинстве своем безоружна».

В июле 1917 года милицию Майкопа возглавлял Юрий Коробин (на снимке), присяжный поверенный (адвокат), гласный (депутат) городской думы, юрисконсульт городской управы, военный летчик Закавказского фронта в период Первой Мировой войны, прапорщик⁵⁵.

Активное участие в общественной жизни, отстаивании прав и социального обеспечения сотрудников милиции принимал Совет союза милиционеров города Майкопа.

Совет постановил о необходимости включения в число членов городского правления своих представителей: милиционеров Севостьянова, Алферова и еще четырех сотрудников. К августу 1917 года Союз милиционеров города вошел в более многочисленный Союз служащих Майкопского городского управления. Новые члены Союза попытались воспользоваться имеющимися льготами – дрова, обувь, одежда по цене, предназначенной для нужд действующей армии.

Городская милиция планировала приобрести даже поисковых собак. Для этого был сделан запрос в Гагринскую климатическую станцию, которая предложила собак-ищеек породы пинчер по 150,

200 и 350 рублей⁵⁶. Но очевидно, такие суммы оказались неподъемными для городского бюджета.

Жалование платить нечем

Полиция, как государственный институт, была упразднена 11 марта 1917 года, уже 17 марта 1917 года в Кубанское областное правление было направлено письмо за подписью главного майкопского милиционера: *«Служащие полицейского управления буквально голодают за неполучением денежного содержания»*, - пишет он, требуя скорейшего выделения средств городовым и нижним полицейским чинам⁵⁷.

30 июня городской голова Майкопа просил областной центр выслать денежные средства для выплаты жалования милиционерам, так как жалование было платить просто нечем⁵⁸.

В течение всего «революционного» года жизнь продолжала дорожать. Общее собрание милиционеров города неоднократно выдвигало требования о повышении жалования – в мае, июле, сентябре. Каждый раз милиционеры требовали 50% прибавки к уже имеющемуся. Недовольные окладами, милиционеры увольнялись еженедельно «по нескольку человек», однако службу приходилось нести в таком же объеме, как и прежде. Данное положение дел способствовало нахождению в подразделениях неблагонадежных элементов, часто и откровенных маргиналов.

«Милиционер, прослужив несколько дней, бросает службу из-за невозможности просуществовать на 100 рублей в месяц», - сетовал председатель Комитета милиционеров М. Севостьянов⁵⁹. В сентябре милиционеры просили сапожный материал для набоек и подметок, ткани для зимней одежды, дрова для милицейских учреждений.

24 ноября 1917 года доведенные до отчаяния милиционеры 2-го района Майкопа на собрании постановили: если городская управа не выделит по казенной цене по паре сапог, то 1 декабря все

22 милиционера не выйдут на службу. К этим требованиям присоединились милиционеры 1 и 3 районов города.

В течение декабря Совет союза милиционеров и городская Дума обменивались документами: милиционеры требовали, Дума отписывалась о невозможности увеличения бюджета на 1918 год, даже ввиду «дороговизны». На сумму в 125 рублей милиционеры не могли ни прокормить себя, ни одеться. В итоге они просили увеличить жалование до 150 рублей в месяц с последующим повышением в зависимости от рыночных цен.

Ввиду бытовой неустроенности страдали, прежде всего, вопросы несения службы. Так, вместо положенных 12 часов дежурства постового милиционера было введено 8-ми часовое дежурство. Причина уменьшения рабочего дня крылась в том, что зимнего обмундирования у постовых не было, а прежние будки, предназначенные для полицейских нижних чинов, были сожжены, видимо, в процессе «демократических преобразований». В милиции не хватало средств, оружия, личного состава.

Тщательная чистка

Период деятельности майкопской городской милиции, созданной в соответствии с решением Временного правительства составил всего лишь чуть более 10 месяцев. Но даже при непродолжительности времени существования этот институт прожил полноценную жизнь государственной структуры. Созданная «на скорую руку» милиция не смогла заменить полностью прежнюю полицию с ее сложным, широко разветвленным механизмом, ни в центре, ни на местах.

Уже 28 октября 1917 года по телеграфу НКВД предписал всем Советам рабочих и солдатских депутатов учредить милицию рабочую.

Не находя других путей реализации Положения о милиции на Кубани, Совет Кубанского краевого правительства 1 декабря 1917 года постановил: *«в дополнение к Положению срочно организовать*

в каждом отделе отряды милиции количеством в 20 человек, состоящих в резерве для усиления обеспечения охраны общественного порядка, которые бы находились в ведении районных начальников милиции и содержались за счет добровольных взносов станичных обществ и «лиц, сочувствовавших делу безопасности Края»⁶⁰.

Атаман Майкопского отдела назвал это невозможным, ссылаясь на то, что *«добровольных взносов на содержание отрядов от станичных обществ, безусловно, не последует, как они уже отказались от введения у себя милиции. Частные же лица совсем не могут дать достаточно средств».*

Было предложено в качестве альтернативы создать исключительно конные милицейские отряды, с содержанием каждому милиционеру 250-300 рублей в месяц, *«тогда пойдет служить лучший элемент населения, а не босяки и пропойцы»*, а также обеспечить отряд милиции казармой и конюшней, а для его вооружения *«отпустить казенные винтовки и патроны»⁶¹.*

Хотя центральный аппарат старой милиции был ликвидирован в начале декабря 1917 года, но декрета об упразднении милиции Временного правительства не было. Этот вопрос решался на местах самостоятельно Советами рабочих и солдатских депутатов. В январе 1918 года в Майкопе была провозглашена Советская власть и начала создаваться милиция рабоче-крестьянская.

Кадры старой милиции сохранялись только при признании личным составом Советской власти. В милицию Советы направляли комиссаров, проводилась тщательная чистка рядов. В Майкопе этот процесс продолжался до весны 1918 года, и большинство милиционеров не смогли продолжить службу в новой, рабоче-крестьянской милиции.

Он был титулярный советник...

Ценным историческим источником по региональной истории полиции Российской империи являются памятные книжки губерний

и областей — это официальные универсальные справочные издания, сообщающие сведения о губернии (области) на определенный год.

Их изучение — это уникальная возможность получить «из первых уст» не искаженные позднейшими поправками сведения о составе и занятиях жителей, состоянии природы, экономики, культуры, быта, а также наблюдать за изменениями, происходящими в области год за годом, в том числе и в полицейском ведомстве.

В Кубанских областных Памятных книжках и Календарях содержатся сведения о полицмейстерах. При изучении именных списков начальников полиции, приставов, околоточных представляется возможным выявление процесса превращения Кубанской области в целом и Майкопского уезда (отдела) из военизированного региона в административно-территориальную единицу Российской империи. Об этом свидетельствует статус начальников полиции — налицо замена воинских званий классными чинами.

Кубанская область была военизированной административно-территориальной единицей империи и в силу этого обстоятельства наблюдалось смешение званий и классных чинов имперских министерств и ведомств.

Так, в полиции Майкопа использовались и воинские, и казачьи, и гражданские чины. В полиции могли проходить службу лица, имеющие воинские чины: полковник Мамаенко, штаб-ротмистр Соколов; казачьи: есаул Левитес, войсковой старшина Арканенков; чины ведомств: титулярный советник Садовский, коллежский регистратор Федоренко.

При изучении прослеживается ротация кадров и кадровая политика полицейского ведомства в целом. Изучая именные списки есть возможность проследить последовательность чинопроизводства, перемены места службы, переход из одного ведомства в другое, дату присвоения классного чина.

Приведем пример карьерного роста: согласно Кубанским календарям в 1903 году пристав 1 части Яков Егорович Шульга был коллежским регистратором (аналог современного лейтенанта), а в 1904 ему присвоен чин губернского секретаря (старшего лейтенанта).

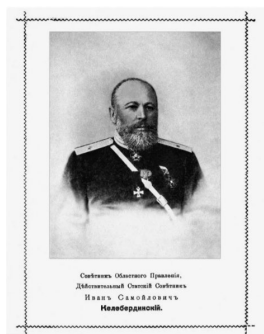
В 1875 году уездный ветеринар Константин Маневский не имеет чина, а (вероятно, пройдя аттестацию) уже в 1883 году – он надворный советник (подполковник).

В 1909 году полицмейстер есаул Левитес (на снимке) проходил службу в Майкопе, а в 1911 – он уже был на должности Анапского полицейского начальника. То есть обмен между территориальными органами российского МВД возможно проследить достаточно подробно.

Кстати, после увольнения с полицейской должности «согласно просьбе» он был назначен комендантом 335-го тылового этапа Румынского фронта⁶². Вовремя гражданской войны он уже в чине полковника был начальником губернской «державной варты» (полиции) времён Украинской державы гетмана Скоропадского в Екатеринославе (современный Днепропетровск)⁶³.

С 1910 года в Кубанских Памятных книжках и адрес-календарях стали публиковать фотографии высших чиновников регионов, начиная от губернатора, всех руководителей ведомств, в том числе и полицмейстеров. На одной из фотографий в Кубанском календаре запечатлен старший помощник Майкопского уездного полицейского начальника Иван Самойлович Келебердинский. В 1883 году он в чине титулярного советника (*капитана*) служил в Майкопе. На фото он уже в генеральском чине.

Списки сотрудников майкопской полиции, выборка из уникальных архивных документов с 1874 по 1916 годы, проведенная нами, надеемся поможет их потомкам найти свои корни, а действующим сотрудникам или региональным историкам открыть новые страницы прошлого ведомства и родного края.

Необходимо отметить разночтения в фамилиях сотрудников полиции. Фамилии нередко изменялись – либо по воле писаря, либо по желанию ее носителя. Например, упомянутый в Кубанских календарях 1874 года по 1875 годы делопроизводитель Григорий Четвериков, выслужив классный чин губернского секретаря – с 1878 года пишется уже Четверткиным. Также в разных источниках фамилия полицмейстера Левитиса написана по-разному: как Левитис, Левитес и даже Левитас.

**Списки начальников майкопской полиции
по материалам Памятных книжек Кубанской области,
Кубанских календарей, иных архивных документов
1874-1917 гг.**

1874 год

Уездный начальник: полковник Михаил Иванович *Мамацев*, помощники уездного начальника: старший: титулярный советник Николай *Калери*; младшие: коллежский регистратор Даниил Никодимович *Щербак*, участковые приставы: сотник Михаил Харлампиевич *Дракули-Критикос*, корнет Григорий Иванович *Соколов* и коллежский регистратор Алексей Павлович *Федоренко*, секретарь: исполняющий должность не имеющий чина Алексей Трофимович *Игнатьев*.

Делопроизводители: исполняющий должность кандидат на классную должность Григорий Осипович *Четвериков* и не имеющий чина Василий Трофимович *Игнатьев*.

Уездный врач: надворный советник Иван Аристархович *Князев*, уездный ветеринар не имеющий чина Константин Васильевич *Маневский*, уездная повивальная бабка Марья Николаевна *Семенкина*.

1875 год

Уездный начальник: полковник Михаил Иванович *Мамацев* помощники уездного начальника, старший: титулярный советник Николай *Калери*; младшие: коллежский регистратор Даниил Никодимович *Щербак*, участковые приставы: сотник Михаил Харлампиевич *Дракули-Критикос*, корнет Григорий Иванович *Соколов* и коллежский регистратор Алексей Павлович *Федоренко*. Секретарь: исполняющий должность не имеющий чина Алексей Трофимович *Игнатьев*. Делопроизводители: исполняющий должность кандидат на классную должность Григорий Осипович *Четвериков* и не имеющий чина Василий Трофимович *Игнатьев*.

Уездный врач: надворный советник Иван Аристархович *Князев*. Уездный ветеринар: не имеющий чина Константин Васильевич *Маневский*. Уездная повивальная бабка: Анна Петровна *Илюшкина*.

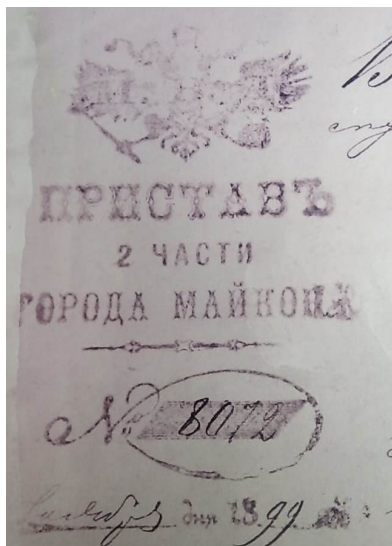
1878 год

Исполняющий должность полицейского пристава: губернский секретарь Григорий Осипович *Четверткин*, помощник пристава коллежский регистратор Иван Михайлович *Попов*.

Майкопский городской

1883 год

Уездный начальник штаб-ротмистр Григорий Иванович *Соколов*. Помощники его: старший титулярный советник Иван Самойлович *Келебердинский*, младший коллежский секретарь Алексей Трофимович *Игнатьев*.

Участковые приставы: 1-го участка - коллежский секретарь Григорий Осипович *Четверткин*, 2-го участка - и. д. коллежский регистратор Софроний Кондратьевич *Голубь*, 3-го участка - войсковой старшина Степан Осипович *Савенков*. Секретарь коллежский регистратор Александр Васильевич *Смирнов*. Делопроизводители: губернский секретарь Петр Иванович *Лисичнин* и канцелярский служитель. Иван *Богачев*. Переводчик (вакансия).

Уездный врач и. д. не имеющий чина Стефан Иосифович *Алиханов*.

Уездный ветеринар надворный советник Константин Васильевич *Маневский*. Уездная повивальная бабка Анна Тарасовна *Голикова*.

1894 год

Приставы: 1 части коллежский ассессор Станислав Иванович *Садовский*, 2 части титулярный советник Иван Симонович *Калайтан*.

Майкопский городской

1899, 1900, 1901 год

Полицеймейстер - войсковой старшина Тимофей Семенович *Арканников*; письмоводитель, он же бухгалтер, не имеющий чина Терентий Капитонович *Петрченко*.

Приставы: 1-й части – коллежский регистратор Иван Яковлевич *Мамаенко*. 2-й – коллежский ассессор Иван Симонович *Калайтан*. Околоточные надзиратели: 1-й части – не имеющий чина Василий Никитич *Фендриков*. 2-й – хорунжий Даниил Николаевич *Никулин*.

1902 год

Околоточный надзиратель 1 части – не имеющий чина Александр Гурьевич *Охотников*.

1903 год

Околоточный надзиратель 2 части – коллежский регистратор Яков Григорьевич *Шульга*

1904 год

Полицеймейстер – титулярный советник Мартын Францевич *Хилинский*. Письмоводитель – он же бухгалтер, не имеющий чина Николай Никитич *Фендриков*. Пристава: 2-й части, коллежский регистратор Терентий Капитонович *Петрченко*. 1-й части, губернский секретарь Яков Егорович *Шульга* и околоточные надзиратели: 1-й части, Ефрем Гаврилович *Резниченко*. 2-й части, не имеющий чина Роман Ефимович *Пономарев*.

1905 год

Те же и пристав 1 части – коллежский секретарь Михаил Осипович *Черкавский*.

Майкопский городской

1909 год

Полицеймейстер – есаул Михаил Александрович *Левитес* (на снимке). Письмоводитель – он же бухгалтер, не имеющий чина, Ефрем Гаврилович *Резниченко*. Пристава: 1-й части, коллежский регистратор Матаг Мумукович *Саникидзе*; Терентий Капитонович *Петреченко*. 2-й части, коллежский регистратор Николай Никитич *Фендриков*, околоточные надзиратели: 1-й части. Не имеющий чина Андрей Никитьевич *Разин*; 2-й части, не имеющий чина Василий *Данилов*.

1910 год

Списки городских Майкопской полиции

Городовые 1 части – Евдоким *Карабут*, Григорий *Степаненко*, Георгий *Образцов*, Иван *Курлов*, Яков *Кокин*, Ларион *Здельников*, Яким *Белецкий*, Федор *Фисун*, Яков *Тесленко*, Алексей *Овчинников*, Яков *Каширин*.

Городовые 2 части – старший городской Митрофан *Тарасов*, Яков *Ивлев*, Матвей *Мироненко*, Павел *Лищуков*, Михаил *Парьев*, Тихон *Данильченко*, Матвей *Политов*, Осип *Гавриш*, Андрей *Соколов*, Яков *Селин*, Семен *Шершнев*, Федор *Еремин*, Матвей *Ляшенко*, Алексей *Будников*.

1911 год

Полицеймейстер – губернский секретарь Георгий Александрович *Булин*. Письмоводитель – не имеющий чина Федор Иванович *Макаренко*. Пристава: 1-й части, (вакансия). 2-й части

Майкопский городской

коллежский регистратор Николай Никитич *Фендриков*. Околоточные надзиратели: 1-й части не имеющий чина Андрей Иванович *Разин*. 2-й части не имеющий чина Василий Дмитриевич *Данилов*.

1912 год

Полицеймейстер – коллежский советник Владислав Иохимович *Узунов*. Письмоводитель коллежский регистратор Федор Иванович *Макаренко*. Пристава: 1-й части не имеющий чина Михаил Артемович *Стыцына*, 2-й части, не имеющий чина Семен Маркович *Строкун*. Околоточные надзиратели, 1-й части не имеющий чина Андрей Иванович *Разин*, 2-й части, не имеющий чина Савостьян Павлович *Малыхин*.

1913 год

Те же и пристав 2 части губернский секретарь Георгий Францевич *Доминяк* и околоточный надзиратель 2 части Григорий Иванович *Перегудов*.

1914 год

Те же и околоточный надзиратель 2 части Александр *Литовченко*.

1915, 1916 год

Полицеймейстер – коллежский советник Владислав Иохимович *Узунов*. Письмоводитель коллежский регистратор Михаил *Ясаченко*. Приставы 1-й части коллежский регистратор Семен Маркович *Строкун*; 2-й части, коллежский регистратор Александр Петрович *Кирпичников* (на снимке). Околоточные

надзиратели, 1-й части не имеющий чина части Григорий Иванович *Перегудов*, 2-й части, Михаил Романович *Аносов*.

**Списки полицейских города Майкопа
(20 марта 1917 года)**

Полицмейстер – есаул Иван Петрович *Булавинов*,
письмоводитель – Иван Яковлевич *Немцев*.

Околоточный надзиратель 2 части коллежский регистратор
Михаил Романович *Аносов*, сверхштатные околоточные
надзиратели – Иван *Малышевский*, Филипп *Селиванов*, Герасим
Васильев.

Писцы – Михаил *Кортиков*, Яков *Душкевич*, Иван *Дорошенко*.

Городовые высшего оклада – Георгий *Образцов*, Иван
Быстрицкий, Василий *Шайкин*, Тимофей *Фоменко*, Иван *Гузенко*,
Иван *Шкарлет*, Трофим *Гончаров*, Фёдор *Глотов*, Поликарп
Лощинин, Алексей *Флянтиков*, Пётр *Орищенко*, Андрей *Булавский*,
Пётр *Топчиев*, Василий *Помазан*, Илья *Газенко*, Андрей *Черноусов*,
Тихон *Данильченко*, Сергей *Шульженко*, Яков *Кривоносов*.

Городовые низшего оклада: Гавриил *Криворучкин*, Алли
Ачкурин, Карим *Вергасов*, Дмитрий *Гальцев*, Иван *Кожяев*, Измаил
Ернеев, Василий *Рубайлов*, Иван *Мелешко*, Тимофей *Мелешко*,
Леонтий *Ерёменко*, Пётр *Будко*, Павел *Качура*, Иван *Путнев*,
Алексей *Лисаченко*, Филипп *Здоров*, Василий *Штанько*, Павел *Мех*,
Максим *Скоревский*, Пётр *Слива*, Захар *Амбросимов*, Антон
Беликов, Прокофий *Сарычев*, Яков *Тесленко*, Гавриил *Лисов*,
Ксенофонт *Чёрный*, Григорий *Последов*, Георгий *Сосна*, Михаил
Дегтярёв, Хачатур *Хачатуров*, Семён *Кораченцев*, Василий *Юров*,
Иван *Пичушкин*, Тимофей *Шаров*, Козьма *Гаврилов*, Алексей
Бражников, Иван *Твердохлебов*, Иосиф *Абрамов*, Василий *Жученко*,
Дмитрий *Рыжков*, Иван *Онуфриенко*, Фейцог *Карданов*, Тихон
Краснюк, Трофим *Елагин*, Кирилл *Паталаха*.

**Майкопская милиция Временного правительства
(апрель 1917 года)**

Начальник майкопской милиции Владимир *Савич*, заместитель Альбин *Роговский*, помощники начальника милиции прапорщик Илья *Оськин*, вольноопределяющийся Савва *Шаповалов*.

Начальники районных отделений милиции – Иван *Чумак*, Михаил *Шепель*, Дмитрий *Денисенко*, Николай *Иноземцев*, Михаил *Севастьянов*, Карп *Рябинин*, Пётр *Латыш*, Иван *Зюзин*.

Ваше Благородие

Чины в полиции царской России соответствовали гражданским чинам Российской Империи. При этом, в отличие от советского периода и современной системы МВД России, они не являлись специальными званиями и при переходе из одного ведомство в другое сохранялись за их обладателями. Тем не менее, в отличие от чиновников большинства гражданских ведомств, имевших знаки различия на петлицах, служившие в полиции классные чины носили погоны.

Но и от погон чиновников других ведомств, также имевших погоны (к примеру, железнодорожников), они тоже отличались. Погоны полицейских чиновников были сходны с армейскими и отличались от них шириной, которая составляла три четверти от ширины армейского погона.

В МВД отставные офицеры армии и флота имели право носить погоны, соответствующие их чину при выходе в отставку, независимо от занимаемых в МВД должностей.

Что же касается нижних чинов полиции, то за ними сохранялся воинский или казачий чин, который они носили на действительной службе. При этом им ещё присваивалось и полицейское звание. Воинский чин обозначался числом лычек, а полицейское звание – числом гомбочек на витом наплечном шнуре. Следует также

отметить, что при переходе в ведомство с военной службы за офицером сохранялся его армейский чин или присваивался классный чин на порядок выше, и он имел право носить погоны армейского образца.

Какому же чину соответствовали современные звания МВД до революции? Предлагаем нашим читателям – действующим сотрудникам органов правопорядка и ветеранам ведомства – рассмотреть, какие бы погоны они носили и как звучал их классный чин до 1917 года.

К классным чинам (офицерам) надлежало обращаться согласно таблицы о рангах:

От коллежского регистратора до титулярного советника (от младшего лейтенанта до капитана) – **«Ваше Благородие»**;

От коллежского асессора до коллежского советника (от майора до полковника) – **«Ваше Высокоблагородие»**;

К статским советникам (генералам) обращались – **«Ваше превосходительство»**

К младшему начальствующему составу – городовым и околоточным надзирателям (современные сержанты, старшины и прапорщики) обыватели обращались по чину с добавлением слова «господин» (например **«Господин городской»**, **«Господин надзиратель»**).

**Погоны и классные чины
дореволюционной
полиции**

Коллежский
Регистратор

Губернский
секретарь

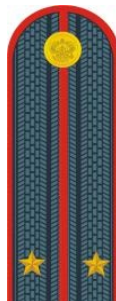

Коллежский
секретарь

**Погоны и специальные звания
современной полиции**

Младший
лейтенант полиции

Лейтенант
полиции

Старший
лейтенант полиции

Титулярный
советник

Коллежский асессор

Надворный советник

Капитан
полиции

Майор
полиции

Подполковник
полиции

Коллежский
советник

Статский
советник

Действительный
статский
советник

Полковник
полиции

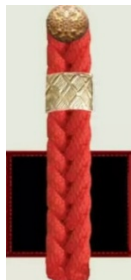

Генерал-майор
полиции

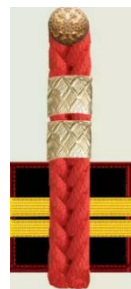

Генерал лейтенант полиции

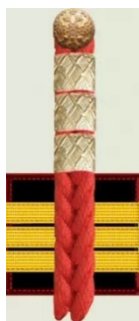
**Знаки различия
нижних чинов**

Городовой низшего оклада

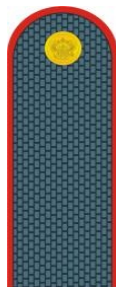

Городовой среднего оклада
– младший унтер-офицер

Городовой старшего оклада
– старший унтер-офицер

**Погоны и специальные звания
младшего начальствующего
состава**

Рядовой полиции

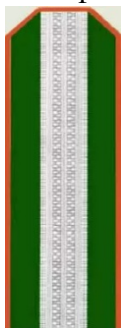
Младший сержант полиции

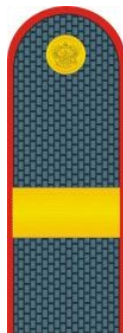
Сержант полиции

Помощник околоточного надзирателя – фельдфебель

Околоточный надзиратель

Старший сержант полиции

Старшина полиции

На архивном фото – Торговый дом Каплановых,
угол майкопских улиц Садовой и Соборной
(Краснооктябрьской и Первомайской).

На углу – неизвестный городской,
надзирающий за порядком.

Примечания:

¹ По данным Кубанских календарей.

² Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф. 449. Оп. 2. Д. 165а. Л. 576-595.

³ Цит. по Мазурик В. К.. Неизвестный Майкоп: исторические очерки в двух книгах / В. К. Мазурик. Майкопская хроника конца XIX столетия. — Майкоп : Аякс, 2006.

⁴ Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея (далее - ГУНАРА). Ф. 15с/1. Оп.1. Д.195. Л.1

⁵ Цит. по: «Русское слово» URL: <https://starosti.ru/index.php>

⁶ Согласно данным отчёта Майкопской городской управы о движении городских сумм за 2-е полугодие 1879 г., опубликованного в Кубанских областных ведомостях № 11, 1880 г.

⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 288. Л.15.

⁸ Там же.

⁹ Цит по: Как жилось среднему классу в царской России: Сколько получали, на что тратили, как питались простой люд и чиновники. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/300521/49990/?ysclid=m1q7fij24e421090977https://kulturologia.ru/blogs/300521/49990/?ysclid=m1q7fij24e421090977>

¹⁰ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 288. Л. 271об.

¹¹ Там же. Л. 72-72об.

¹² ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 228. Л. 93-93об.

¹³ «На Кавказе» // Русское слово. URL: <https://starosti.ru/archive.php?y=1907&m=07&d=24&ysclid=m1q6zwpjgu466293756>

¹⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 3160. Л. 23, 38 об., 39, 85

¹⁵ «Русское слово» <https://starosti.ru/index.php>

¹⁶ Цит. по: «Страшная месть» // Русское слово от 15 (02) марта 1908 года. URL: <https://starosti.ru/article.php?id=9673>

¹⁷ ГУНАРА. Ф.15с/1. Д. 195. Л.6.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ГУНАРА. Ф.15с/1. Д.195. Л.10.

²⁰ Там же. Л.11.

²¹ Там же.Л.12.

²² Там же. Л.14.

²³ Там же. Л.20.

²⁴ Там же.

²⁵ Цит. по: «Книжные магазины Майкопа». URL: <https://www.piokok.com/ru/post/6872615037702552712920/>

²⁶ По данным ВК-канала "ВДОЛЬ ПО ЛИНИИ КАВКАЗА..." URL: https://vk.com/photo-148607192_457265819

²⁷ Там же URL: https://vk.com/wall-59736841_253247?ysclid=m1p4oy9gk5455493507

²⁸ Там же URL: https://vk.com/wall-148607192_67395?ysclid=m1p4nuitj499451122

²⁹ Цит. по: Кумпан В.А. Традиции этноконфессиональных отношений на Северо-Западном Кавказе: национальные формирования горцев в охране правопорядка. URL:

https://slavakubani.ru/news/arkhivnye-materialy/?ELEMENT_ID=3210&ysclid=m1p3vw0z9s903147751

³⁰ ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 1. Л. 96.

³¹ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2626. Л. 1, 38.

³² В. Левитин «Майкопский городской» // «Советская Адыгея». 04.06.2022 г

³³ Кубанские областные ведомости от 18 июля 1915 г.

³⁴ ГУНАРА. Ф.1.Оп.1.Д.5.Л.52-56

³⁵ ГУНАРА. Ф.15с/1. Оп.2.Д.14. Л.1

³⁶ Разделы, посвященные Семену Марковичу Строкуну, написаны в соавторстве с Виталием Стромилло, представившему уникальные архивные материалы.

³⁷ Здесь и далее сведения приводятся из материалов личного дела. ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 951 (Дело о службе пристава 1-й части гор. Майкопа Семена Строкуна. 1911—1914 гг. 96 л.)

³⁸ «Подробности задержания разбойника Лысенко» // «Майкопская газета» № 114 от 22.05.1913 г.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Цит. по: Е. Шварц. Превратности судьбы. Воспоминания об эпохе из дневников писателя. Corpus, 2013 г.

⁴¹ ГУНАРА. Ф.1. Оп. 2. Д. 348. Л. 1,2, 13, 6.

⁴² Фальшивомонетничество «а ля рус». URL: <https://bonistika.net/library.php?par=3&id=101>

⁴³ «Арест фальшивомонетчика» // «Майкопская газета» № 55 от 08.03.1915 г.

⁴⁴ Цит. по: Понявин, В. В. Развитие института ответственности за изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг и платежных документов в российском праве // Молодой ученый. — 2009. — № 10 (10). — С. 252-256.

⁴⁵ «Разрешение раскопки курганов» // «Майкопская газета» № 55 от 08.03.1914 г.

⁴⁶ «Местная жизнь» // «Майкопская газета» № 136 от 24.06.1915 г.

⁴⁷ В. Левитин. Комиссар торговой полиции // «Советская Адыгея» от 28.07.2022

⁴⁸ Кубанские ведомости. 1917. № 59. 16 марта.

⁴⁹ ГАКК. Ф. 449, Оп. 9, Д. 150. Л. 69

⁵⁰ Там же. Л. 1-3

⁵¹ ГУНАРА. Ф. 15/с. Оп.2. Д.14.Л.11.

⁵² Там же.Л.10.

⁵³ Там же.Л.22.

⁵⁴ Там же. Л. 24, 27,28,51.

⁵⁵ Подробнее: URL: <https://sovetskaya-adygeya.ru/2023/05/23/istoriya-nachala-xx-veka-kto-stoyal-u-istokov-advokatskoj-professii-v-majkope/?ysclid=m1q6jjzb8i90291907>

⁵⁶ ГУНАРА. Ф. 15/с. Оп.2. Д.14.Л.47

⁵⁷ Там же. Л.4

⁵⁸ Там же. Л.30

⁵⁹ Там же. Л.48

⁶⁰ ГАКК. Ф. 449, Оп. 9, Д. 73, Л. 120

⁶¹ Там же. Л. 139—140.

⁶² ГАКК. Ф. 449, Оп. 9, Д. 139, Л. 8-9, 11

⁶³ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40238. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.

УДК 93/94

ББК 63.3

©Виктор Николаевич Марков

**Майкопский городской:
Очерки истории дореволюционной полиции**

**Литературный редактор
Елена Маркова**

Автор книги – кандидат исторических наук, подполковник внутренней службы Виктор Марков продолжает серию исследовательских работ по дореволюционной истории правоохранительных ведомств Адыгеи. В основу издания легла значительная изыскательская работа, проанализирован значительный пласт исторических и архивных документов, ранее не введенных в научный оборот. Очерки о сотрудниках правопорядка дореволюционного Майкопа будут интересны широкому кругу читателей: от курсантов ведомственных вузов и сотрудников полиции до ученых и любителей исторического прошлого страны.

В книге использованы дореволюционные открытки, иллюстрации интернет-ресурсов, находящиеся в свободном доступе, а также фотографии документов Национального архива Республики Адыгея.

Отпечатано в типографии «АЛЕФ»

367002, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 64

Тираж 100 экз.